

Радослав СИКОРА

ПОЛЬСКИЕ КРЫЛАТЫЕ ГУСАРЫ

Радослав Сикора

Польские крылатые гусары

Автономная некоммерческая организация
"Издательство "Политическая энциклопедия"

2020

УДК 94(438)
ББК 63.3(4Пол)

Сикора Р.

Польские крылатые гусары / Р. Сикора — Автономная некоммерческая организация "Издательство "Политическая энциклопедия", 2020

ISBN 978-5-8243-2382-5

Книга польского историка Радослава Сикоры знакомит читателя с элитной кавалерией Речи Посполитой – крылатыми гусарами, гусарией, – существовавшей 300 лет и не имевшей равных в бою. Гусария составляла главную наступательную силу польской армии и играла решающую роль в ее великолепных победах. На полях сражений гусария вызывала у неприятеля одновременно страх и восхищение. Хоть она многократно сражалась с превосходящим ее числом противником, немногие могли оказать ей сопротивление. Какой на самом деле была польская гусария? В чем заключался феномен ее убийственной эффективности? Как выглядели гусары? Как они сражались и что делали, когда противника не было поблизости? Почему их время безвозвратно прошло? Ответы на эти вопросы, а также на многие другие читатель найдет на страницах этой интересной книги. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(438)
ББК 63.3(4Пол)

ISBN 978-5-8243-2382-5

© Сикора Р., 2020
© Автономная некоммерческая
организация "Издательство
"Политическая энциклопедия", 2020

Содержание

Глава 1	6
Несколько лестных слов о гусарии	6
Основные сведения о гусарии	8
Глава 2	13
Место на карте	13
Дорога к величию	14
На пике могущества	16
Перелом	18
Переходный период	19
Упадок	20
Глава 3	21
Мотивация	23
Слава	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Радослав Сикора

Польские крылатые гусары

© Sikora Radosław, 2020

© Сазанов М., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке. Оформление.

Издательство «Политическая энциклопедия», 2020

Глава 1

Введение, или несколько слов о том, чем была гусария

Несколько лестных слов о гусарии

«Я хочу, чтобы у меня было как можно больше гусарских хоругвей, поскольку и раньше так было и сейчас можно видеть, что их огромный опыт делает из гусар основную силу войска... поскольку они представляют собой украшение и защиту государства, но главное, что такой вооруженной силы ни один другой народ, кроме польского, не имеет и иметь не может...»¹

Такое мнение о гусарии высказал Ян III Собеский в военном проекте, представленном Сейму в 1676 году. Собеский знал, о чем говорил. Годы военного опыта, десятки и даже сотни битв, в которых принимала участие гусария, доказали, что эта воинская формация была исключительной во всей мировой военной истории.

Ею восхищались как поляки, так и иностранцы. В том же самом 1676 году англичанин Лоуренц Хайд писал: «Когда гусары атакуют, устремившись вперед на полной скорости с копьями наперевес, никто не к состоянию устоять перед ними»².

По прошествии более чем десяти лет (в 1689 году), француз Франсуа Паулин Далерак отмечал: «Это правда, что благодаря их копьям, натиск гусарии трудно остановить, поскольку этим копьем они навывлет пробивают любую преграду, как будто выполняя упражнение “набрасывание кольца”»³.

Когда во время Варшавской битвы (29 июля 1656 года) шведская армия оказалась перед лицом атаки немногочисленных гусар, шведский король Карл X Густав отдал приказ «всем командирам бригад и полков, чтобы, когда гусары пойдут в атаку, отряды расступились и дали проход их бешеному натиску, который, как знал король, не мог быть в то время остановлен никакой силой или тактической хитростью»⁴.

Представленные выше суждения были высказаны в то время, когда блеск гусарии уже несколько угас. Пик славы крылатых гусар пришелся на период с последней четверти XVI до первой четверти XVII века, когда благодаря гусарским атакам Польша одержала ряд эффектных побед. Именно благодаря гусарам польский гарнизон стоял в Московском Кремле, а польский королевич был избран Московским царем (1610). Это произошло после битвы под Клушино (4 июля 1610 года), в которой армия Речи Посполитой, состоявшая в основном из гусар, разбила не менее чем в семь раз превышающего ее числом противника⁵. Благодаря гусарам

¹ Sposób i porządek obrony Rzeczypospolitej podczas wojny tureckiej // Wypisy źródłowe do historii polskiej sztuki wojennej / oprac.: Baranowski B. Piwarski K. Z. VI. Warszawa, 1954. S. 78. (Гусария, или крылатые гусары (*польск.* husaria) – элитная кавалерия Королевства Польского и Речи Посполитой, действовавшая на полях сражений с начала XVI до середины XVIII века. – *Примеч. ред.*)

² В оригинале: «[...] and when they charge, they run full speed with these spears couched, so that nothing can stand before them» (Hyde L. The Correspondence of Henry Hyde, Earl of Clarendon and of his brother Laurence Hyde, Earl of Rochester; with the Diary of Lord Clarendon from 1687 to 1690 containing minute particulars of the events attending the Revolution and diary of Lord Rochester during his Embassy to Poland in 1676 / oprac. S. W. Singer. London, 1828. T. 1. S. 607, 608).

³ Dalerac F. P. Historia wojny wiedeńskiej z Turkami Jana III, kryła polskiego. 1689 (B. Oss. 1993/I, k. 18v). «Набрасывание кольца» – упражнение, благодаря которому гусар приобретал навык владения копьем. Суть данного упражнения заключалась в том, что гусар на полном скаку старался попасть копьем в небольшой, висящий на шнурке перстень.

⁴ В оригинале: «[...] gave orders to all commanders of brigades and regiments that when the husars or lanciers should charge them, they should open and give way to their fury, which he knew was not to be withstood with any force or other policy at that tyme» (Gordon P. Diary of Patrick Gordon of Auchleuchries 1635–1699 / ed. by D. Fedosov. Aberdeen, 2009. T. 1. S. 113).

⁵ Sikora R. Kluszyń 1610. Rozważania o bitwie. Warszawa, 2010.

была одержана победа над имевшими трехкратное численное превосходство шведами под Кирхгольмом (27 сентября 1605 года)⁶. Именно они под Хотином (7 сентября 1621 года) своей мощной атакой разбили и прогнали с поля битвы имевшее пятнадцатикратное численное превосходство турецкое войско. Видя это, молодой султан Осман II плакал от горя и бессилия⁷. Именно гусары составляли большую часть королевских войск, которые в битве под Любешовом (17 апреля 1577 года) устроили резню над пятикратно превосходящей их числом армией, состоящей из нанятых взбунтовавшимися жителями Гданьска ландскнехтов и самих горожан⁸. И именно благодаря их присутствию с поля битвы под Куртя-де-Арджеш (Curtea de Argeș) 25 ноября 1600 года⁹ бежала имевшая пятикратный численный перевес валахско-молдавская армия. Это только несколько примеров из длинного списка битв, в которых прославилась гусария.

Слава... Именно ради нее множество гусар были готовы пожертвовать жизнью, а бывало и так, что именно слава этого рода войск внушала противнику тревогу, и порой один только вид крылатых гусар становился поводом для отступления. Так случилось и в сражении под Любаром (16 сентября 1660 года), где «все польское войско было выведено в поле вместе с пешими полками и орудиями; через некоторое время стало видно, что неприятель начал выходить из своего табора в сторону нашего правого крыла, однако, рассмотрев гусарские хоругви, как впоследствии говорили пленники, повернул назад и вернулся обратно»¹⁰.

Так же было и под Смоленском: «Гусарские роты не принимали участия в битве, поскольку неприятель даже издалека не мог смотреть на них, и сразу бежала Москва с поля битвы, если приближались к ним гусары»¹¹.

Далее в моей книге будут описаны оружие и защитное вооружение гусар, благодаря которым «украшение и сила польского войска»¹² одерживала такие потрясающие победы. Я расскажу и о людях, которые служили в данной кавалерии, – об их образе мысли и боевых подвигах. Мы заглянем также на поля битв, посмотрим на гусар глазами их противников. Мы увидим, почему в течение долгого времени они уступали польскому рыцарству. Мы также узнаем о причинах упадка такой великолепной формации, какой была гусария. Однако прежде чем мы перейдем к этому, ознакомимся с основной информацией на эту тему.

⁶ Wisner H. Kircholm 1605. Warszawa, 2005.

⁷ Sikora R. Niezwykłe bitwy i szarże husarii. Warszawa, 2017. S. 69–85.

⁸ Sikora R. Lubieszów 17 IV 1577. Zabrze, 2005.

⁹ Bieńkowska D. Michał Waleczny. Katowice, 1985. S. 152; Wimmer J. Wojsko i skarb Rzeczypospolitej u schyłku XVI i w pierwszej połowie XVII wieku // Studia i materiały do historii wojskowości (SiMdHW). Warszawa, 1968. T. 14, 1. S. 18.

¹⁰ Diaryusz wojny z Szeremetem i Cieciorą pułkownikiem perejasławskim, ktrya się odprawowała w meu wrześniu, październiku i listopadzie roku 1660 // Ojczyście spominki w pismach do dziejów dawnej Polski / oprac. A. Grabowski. Kraków, 1845. T. 1. S. 147. Более подробно об этом эпизоде см.: Sikora R. Taktyka walki, uzbrojenie i wyposażenie husarii w latach 1576–1710. Maszynopis pracy doktorskiej. S. 90–97.

¹¹ Diaryusz kampanii smoleńskiej Władysława IV 1633–1634 / oprac. M. Nagielski. Warszawa, 2006. S. 108.

¹² Pamiętniki do panowania Zygmunta III, Władysława IV i Jana Kazimierza / oprac. K. W. Wyjicki. Warszawa, 1846. T. 2. S. 42.

Основные сведения о гусарии

Польская гусария существовала практически три века – с 1498¹³ по 1784¹⁴ год, а можно считать и до 1793 года¹⁵. В начале своего существования этот вид воинских соединений называли «рацы», что указывает на их сербское происхождение, и в то время они практически ничем не напоминали крылатой кавалерии, с которой сегодня повсеместно ассоциируются. В течение первых нескольких десятков лет своего существования гусары представляли собой легкую кавалерию с копьями, которая или вообще не имела защитного вооружения, за исключением щитов, или использовала только кольчуги, иногда с нашитыми на них металлическими пластинами, и шлемы-шишаки.

Одно из наиболее ранних подробных описаний польских гусар указывает на сербские корни данного вида кавалерии: «Рацы или расцы (это были славяне из Рассеи (Rascyey), из русского народа¹⁶). Они первыми принесли в нашу страну обычай солдатской службы на Подоле с копьем и щитом на коне (еще во время короля Лешко), затем при Владиславе, короле Польском и Венгерском, наши поляки во время службы с ними посмотрели, как они сражаются. Польская кавалерия до этого была вооружена арбалетами и рогатинами, один конец которых был подвешен к луке седла справа, а второй волочился по земле, поэтому их называли влочнями (копьями) от слова «волочить». Отказавшись от услуг рацов, которые приносили много вреда своим нанимателям, поляки переняли их обычай военной службы. Обычно за такую службу за квартал платили по шесть злотых на коня и возмещали потери в лошадях – согласно Реестру; стрельцы получали семь злотых, копейщики – пятнадцать, вооруженные по-турецки – тридцать злотых»¹⁷.

Оружием гусару служило длинное копье с прикрепленным флажком, предназначенным главным образом для запугивания лошадей противника. После того как копье ломалось, гусар в качестве оружия использовал палаш, кончар, саблю или чекан. В распоряжении гусар имелись также луки, которые использовались крайне редко, и пистолеты. Уже в первой половине XVI века польское рыцарство украшало себя перьями, а позднее гусары стали прикреплять к различным частям своей экипировки крылья, использование которых не было повсеместным, как можно бы было себе сегодня вообразить, просматривая фильмы или альбомы, посвященные польским гусарам.

Постепенно гусария превратилась в тяжелую кавалерию. Первые два упоминания о гусарах в пластинчатых доспехах появляются в реестрах в 1531 году¹⁸. Спустя тридцать лет от

¹³ Grabarczyk T. «Po racku, po husarsku, z przyprawą tatarską» – początki przemian wojskowości polskiej u schyłku XV w. // *In tempore belli et pacis. Ludzie-Miejsca-Przedmioty. Księga pamiątkowa dedykowana prof. dr. hab. Janowi Szymczakowi w 65-lecie urodzin i 40-lecie pracy naukowo-dydaktycznej* / red. T. Grabarczyk, A. Kowalska-Pietrzak, T. Nowak. Warszawa, 2011. S. 119.

¹⁴ Последний раз, когда они появляются вместе со своим тяжелым вооружением, то есть в доспехах и с копьями (Naruszewicz A. S. *Dyjarjusz podróży Jego Królewskiej Mości na sejm grodzieński*. Warszawa, 2008. S. 63). См. раздел «Защитное вооружение».

¹⁵ В качестве Бригады Национальной Кавалерии Знаков Гусарских под именем Брацлавского Воеводства. Однако это была уже легкая кавалерия без доспехов (J. Gdański i in. *Oficerowie wojska koronnego 1777–1794. Spisy. Część 4. Formacje Targowicy. Szkolnictwo wojskowe. Varia. Uzupełnienia*. Kraków, 2003. S. 9, 10).

¹⁶ Под русским народом имеются в виду русины. Не нужно путать их с москвитями, то есть жителями Великого княжества Московского.

¹⁷ Bielski M. *Sprawa rycerska według postępku y zachowania starego obycaju Rzymskiego / Greckiego / Macedońskiego / y innych Narodow pierwszego y niniejszego Wieku / tak Pogańska iako y Krześciańska / z rozmaithych Ksiąg wypisana / ku czytaniu y Nauce Ludziom Rycerskim użyteczna*. Kraków, 1569. K. 70r.

¹⁸ Plewczyński M. *Wojny i wojskowość polska w XVI wieku*. Zabrze, 2011. T. 1. S. 58.

всех гусар стали требовать, чтобы они вместо кольчуг носили пластинчатые доспехи¹⁹. Однако еще в течение нескольких десятилетий защитное вооружение гусар сильно отличалось одно от другого – в одной хоругви можно было встретить гусар облаченных в доспехи, кольчуги или вовсе без защитного вооружения.

Чем чаще гусар облачался в доспехи, тем реже ему требовался щит. Поэтому от них постепенно отказывались, хотя пользовались щитами как минимум до конца XVI века²⁰, а периодически и позднее²¹.

Одно из последних описаний гусар со щитами относится к 1606 году: «Подъезжая потом ближе к Москве, в виду города встретили мы у Поклонной Горы две роты гусар, коих всего было 224 человека; они принадлежали их милости пану воеводе Сандомирскому и его сыну пану старосте Саноцкому; к ним также примешалось двадцать с чем-то лошадей пана старосты Луковского. Впереди ехали верхами два щитоносца со щитами, по-гусарски блестящие и богато одетые. Щиты у них обтянуты алым бархатом. На одном из щитов два льва из позолоченного серебра держали орла, к которому было прикреплено множество страусовых перьев и три стрелы. На втором щите были изображены большие розы и шренява²² из серебряных блях»²³.

Внешний вид гусар дополняли наброшенные на плечи пестрые килимы, веленсы (вид покрытия доспехов), делии или же шкуры диких животных – но только хищников. Мода, как сегодня, так и четыре-пять веков назад, менялась, что сказывалось на популярности тех или иных элементов снаряжения и одежды гусара. Необходимо также запомнить, что этот, описанный в общих чертах внешний вид гусара, является определенным упрощением. Это связано с тем, что не существовало никаких правил, которые точно определяли бы, как и во что именно должно быть одето польское рыцарство. Я пишу «рыцарство», поскольку гусары были именно рыцарями, а не «солдатами» (людьми, сражающимися за жалование).

По принципу организации гусария делилась на роты, называемые в позднейшем периоде хоругвями, которые в свою очередь состояли из почтов²⁴. Почет – самая мелкая организационная единица старой польской кавалерии. В состав почта входил товарищ, или владелец этого почта, который за свои средства приобретал все снаряжение и оснащение, а также коней и вооружение, необходимые всему почту как на поле битвы, так и за его пределами (исключением были гусарские копыя, обязанность обеспечения которыми лежала на ротмистре, то есть на командире гусарской роты). В состав почта входила также челядь (или пахолики), которая в свою очередь делилась на челядь почтовую и челядь свободную. Первая из них наравне с товарищем участвовала в битвах – привилегией товарищей было, однако, то, что они становились в первой шеренге, а почтовая челядь выстраивалась в боевом ряду за товарищем; вторая

¹⁹ Artykuły, ktrye mają b y ć opowiadane przy rozdawaniu pieniędzy rotmistrzom jezdnyim i dawane na cedulach, w: Materiały do działalności wojskowej Floriana Zebrzydowskiego // Przegląd Historyczno-Wojskowy / oprac. J. Jasnowski. Warszawa, 1937. T. 9. Z. 2. S. 272.

²⁰ На избирательный сейм 1587 года с канцлером Яном ЗамоЙским прибыли «гусары со щитами и копыями около 800 лошадей» (Dyjaryjusze sejmowe r. 1587, Sejmy konwokacyjny i elekcyjny / wyd. A. Sokołowski. Kraków, 1887. S. 57).

²¹ Sikora R. Husaria pod Wiedniem 1683. Warszawa, 2012. S. 120–122.

²² Шренява (польск. szreniawa) – шляхетский герб. – Примеч. ред.

²³ Diariusz Drogy i Posłów Posłanich od Naiiasnieyszego Zigmuntha III z Bożey łaski Kryla Polskiego do Kniазia Moskiewskiego roku Pańskiego Tisяcnego Sesczsetnego Sostego // Autentyczne świadectwa o wzajemnych stosunkach pomiędzy Rosyяą a Polskяą szczegylniej zaś za czasow Samozwańcyw w Rosyи / oprac. P. Muchanow. Moskwa, 1834. S. 194, 195.

²⁴ Будущий командир гусарской «хоругви» (роты) – ротмистр, получив от короля особую грамоту, нанимал на службу товарищей из числа рыцарей-шляхтичей, каждый из которых обязан был привести с собой «почет» (свиту) в составе одного-двух вооруженных слуг с лошадьми. – Примеч. ред.

обязана была заботиться об имуществе почта, например кормить лошадей, добывать пищу для людей и лошадей, подавать копыя сражающимся и тому подобное.

До XIX века самым крупным сражением в Европе была битва под Берестечком в 1651 году. Для участия в ней собралось не менее полумиллиона вооруженных людей²⁵. Войска польского короля Яна Казимира Вазы победили взбунтовавшихся казаков, холопов, а также союзных им татар. Такое большое число вооруженных людей объясняется в том числе присутствием в рядах польской армии многочисленной свободной челяди.

Баталия под Берестечком является прекрасным примером эффективности действий гусарии в открытом поле. В решающий день битвы 30 июня 1651 года «[...] полк его милости пана Замойского подкрепил нас, а особенно гусарская хоругвь, после удара копыями которой такая тьма казаков побежала, что аж трудно [описать]»²⁶.

Снаряжение гусарского почта стоило товарищам состояния. Затраченных на это средств не компенсировали разнообразные выгоды, связанные со службой в данной формации. Замечу только, что самые дорогие гусарские кони стоили несколько тысяч тогдашних золотых, в то время как за службу на этой лошади гусар получал квартальное жалованье, эквивалентное 0,2–0,4 кг серебра²⁷. Например, в 1636 году в почте Марка Лаходовского был конь, стоимость которого составляла 2500 золотых (или 20,25 кг серебра²⁸), а жалованье в то время равнялось 40 золотым (или 324 г серебра) в квартал. Так что нет ничего удивительного в том, что гусарскими товарищами были только те, кто могли себе это позволить, – богатая шляхта. Вот что писал французский инженер Гийом Левассер де Боплан, который много лет служил в польском войске: «Гусары, служащие в качестве вооруженной копыями конницы, – это шляхтичи с большим состоянием, имеющие до 50 000 ливров дохода. У них очень хорошие лошади, самая дешевая из которых стоит не менее 200 дукатов»²⁹.

Типичный гусарский товарищ – это образованный, умеющий читать и писать, знающий латынь богатый шляхтич, владелец от одной до трех деревень. Основой его благосостояния была продукция и сбыт плодов земли, а также выращивание животных. Такой шляхтич жил не в городе, а в своем деревенском имении, центром которого являлась деревянная усадьба, которая имела в своем распоряжении такие удобства, которых было бы напрасным трудом искать в построенном во второй половине XVII века французском Версале. В шляхетской усадьбе были «нужные комнатки», представляющие из себя уборные, отходы в которых смывались дождевой

²⁵ Автор завышает численность в два или, по данным современной польской историографии, в три раза. – *Примеч. О. А. Курбатова.*

²⁶ Diariusz wojny pod Beresteczkiem z chanem krymskim i Kozakami zaporoskimi za szczęśliwego panowania Kryla JM. Jana Kazimierza, na ktryą sam osobą swą ruszył się z Warszawy in Anno 1651, w: *Relacje wojenne z pierwszych lat walk polsko-kozackich powstania Bohdana Chmielnickiego okresu «Ogniem i mieczem» (1648–1651) / oprac. M. Nagielski. Warszawa, 1999. S. 249.*

²⁷ Сегодняшняя стоимость этого ценного металла никоим образом не может сравниться с его стоимостью в XVI–XVIII веках, поэтому пересчет данных сумму на сегодняшнюю валюту даст неверные результаты. О стоимости выгодах, связанных со службой в гусарии, смотри в: Sikora R. *Fenomen husarii. Toruń, 2004. S. 143–221; Sikora R. Husaria pod Wiedniem 1683. Warszawa, 2012. S. 177–195.*

²⁸ В 1636 году 1 золотый равнялся 8,1 грамма серебра. О почте Марка Лаходовского см. раздел «Не каждый гусар был Крезом».

²⁹ Цит. по переводу: Lassota E., Beauplan W. *Opisy Ukrainy / oprac. Z. Wujcik. Warszawa, 1972. S. 170.* В оригинале: «Les Housarts, qui sont lanciers & Gentilshommes de grands biens qui possèdent iusques a 50 mil liu sont tres bien montez &: le moindre de leurs cheuaux ne vaut pas moins de 200 ducats» (Beauplan W. *Description d'Ukraine, qui sont plusieurs provinces du Royaume de Pologne. Contenyés depuis les confins de la Moscovie, iusques aux limites de la Transilvanie. Ensemble leurs moeurs, fазons de vivre, et de faire la Guerre. Par le Sieur de Beauplan. – A Roen, Chez Jacques Caillõe dans la Cour de Palais. 1660. P. 103.*)

водой³⁰. При усадьбе в отдельном здании находилась баня, в которой давние поляки, в отличие от современных им жителей Западной Европы, мылись охотно и часто. В имении находился также ряд хозяйственных построек, например: конюшня, пекарня, маслобойня, мыловарня, холодное помещение для хранения продуктов и т. д. Усадьба была не только домом, в котором жил шляхтич с семьей, но и административным центром шляхетских владений. В регионах, которые подвергались татарским набегам, шляхетское имение являлось также оборонительным пунктом, поскольку было окружено, к примеру, палисадом. Шляхетское имение являлось также центром товарищеской и отчасти политической жизни, а поскольку его ворота были широко открыты для путешествующей шляхты и чужеземцев, выполняло оно и функцию бесплатного постоялого двора, где всюду процветала пресловутая польская гостеприимность.

Статус гусара был очень высоким не только по этой причине. Итальянец Себастиан Цефали в 1665 году отмечал: «Гусары в связи со своими боевыми качествами и военным авторитетом являются наиболее уважаемыми: [...] Лучшая шляхта, которая служит на войне, согласно с местным обычаем, входит в состав этого войска, а опытные офицеры, которые командовали хоругвями казаков и иными полками с более низким [чем гусария] статусом, не считают за оскорбление наняться [в гусарию] как простой солдат [товарищ] [...] они уважаемы до такой степени, что даже командующие, отдавая приказ, обращаются к ним “братья”»³¹.

Служба в рядах гусар требовала особенных умений, в том числе великолепного искусства верховой езды, а также мастерства в использовании самого длинного за всю историю войн копья (его длина доходила до 6,2 метра). Таким копьём гусар был в состоянии повалить любого противника прежде, чем тот мог бы достать гусара своим холодным оружием. Даже пикинеры, которые своими пиками, как правило, останавливали кавалерийские атаки, капитулировали перед натиском польских гусар. А хорошо нацеленный удар копья был способен пробить даже шесть не носящих защитного вооружения пехотинцев сразу³².

Тренировка гусара не ограничивалась верховой ездой и владением копьём. Польская шляхта была всесторонне обучена владению практически любым оружием из арсенала кавалеристов. Шляхта была известна и своим фехтовальным искусством. До какой степени совершенства во владении холодным оружием доходили некоторые ее представители, свидетельствует пример Габриэля Модлишевского, которого описывают так: «Муж великий и необыкновенно умелый фехтовальщик, у него была такая легкая рука, что он сбивал мелкую монету с головы хлопца, не коснувшись ни единого волоска»³³.

Другим знаменитым фехтовальщиком был Вацлав Янковский. Еще будучи молодым человеком, он «в Ковно, поссорившись с немецкими кнехтами и имея их против себя около сорока, каждого из них ранил мужественно, от них защищаясь»³⁴.

³⁰ Opaliński A. Krotka navka bvdownicza Dworow, Pałacow, Zamkow podług Nieba y zwyczajaiu Polskiego. Krakyw, 1659. S. D3.

³¹ Перевел Эрнст Ковальчик. В оригинале: «Gl'Ussari sono per qualita propria e per dignita militare li piú riguardevoli [...]. La nobilta primiera che va a servire in guerra, conforme il costume del paese, entra in questa milizia e gl'officiali veterani che hanno comandato in compagnie di Cosacchi e altri reggimenti inferiori non si sdegnano d'arrolarsi come soldati semplici. [...] sono talmente onorati che gl'istessi generali anco nell'atto del comando li chiamono signori fratelli» (Cefali S. Osservatori italiani della crisi polacca a meta del Seicento. Relazione dello stato politico e militare della Polonia del signor Sebastiano Cefali // Archivio Storico Italiano / ed. Domenico Caccamo. Firenze, 1976. Vol. 132. P. 352–354).

³² Сведения автора о победах над пикинерами лобовым ударом – только догадка автора, не подтвержденная прямыми свидетельствами, а информация о том, что гусарское копьё пробило шесть пехотинцев – лишь слух о некоем случае в битве под Полонкой. – *Примеч. О. А. Курбатова.*

³³ Paprocki B. Herby rycerstwa polskiego. Na pięcioro Xiąg rozdzielone. Przez Bartosza Paprockiego zebrane y wydane: Roku Panskiego 1584. Krakyw, 1584. S. 51.

³⁴ Ibid. S. 250.

Составив общее представление о гусарах, перейдем к специфике государства, в котором они функционировали, и стратегии его безопасности. Благодаря этому мы сможем лучше понять и польское рыцарство, и его историю.

Глава 2

Стратегия безопасности Речи Посполитой

Место на карте

Польша – государство в центре Европы. Несмотря на то что ее границы на протяжении более чем тысячелетней истории сильно менялись, одно оставалось неизменным: на севере территория государства была ограничена Балтийским морем, а на юге – Карпатами, высота главной вершины которых составляет 2655 метров, а также Черным морем. Минимальное расстояние между Карпатами и Балтийским морем составляет около 500 километров. Чем дальше на восток, тем больше расстояние. Балтийское и Черное моря разделяют не менее 1200 километров.

Располагаясь в низине между натуральными преградами, Польша становилась территорией, по которой войска шли с востока Европы на запад или наоборот. Поэтому история войн на данной территории является такой длинной и бурной.

Если вести речь об обществе, то Польшу в Европе отличало специфическое положение шляхты – это ей государство было обязано своими взлетами, однако в конце концов именно она стала причиной его последующего упадка.

Дорога к величию

В 1370 году умер последний король Польши из династии Пястов³⁵ – Казимир Великий. Польское королевство, которое он оставил выбранному им наследнику – Людвигу Венгерскому³⁶, – занимало площадь около 244 тысяч километров, а численность населения составляла 1,2 миллионов человек. За время царствования Людвика Венгерского (умер в 1382 году) территория и численность населения Польши уменьшились в два раза! Этот фатальный итог правления несколько смягчает тот факт, что именно во время царствования данного монарха польские магнаты получили возможность оказывать влияние на процесс наследования престола. После правления Людвика начался продолжавшийся сотни лет процесс предоставления шляхте привилегий или же создания класса граждан. Результатом стало принятие данным классом ответственности за судьбу государства. Уже вскоре это привело к мощной экспансии Польского королевства.

Самым известным рыцарем в истории Польши был умерший в 1428 году Завиша Черный из Гарбова. Его правнук Ян Тарновский (1488–1561) заложил основы так называемого старопольского военного искусства, благодаря которому поляки одерживали победы до конца XVII века. В 1527–1559 годах Тарновский был несколько раз назначен великим коронным гетманом. Именно несколько раз, поскольку в его время на данную должность еще не назначались пожизненно. За свою длинную военную карьеру Тарновский не проиграл ни одной битвы. Его двор играл роль рыцарской академии. Он был автором изданного в 1558 году трактата «*Consilium rationis bellicae*» (Советы по делам военным). В нем он первым в мире описал метод стрельбы поверх пехоты залпами, позволяющий поддерживать постоянное ведение огня. Это изобретение ошибочно приписывается голландским, испанским и даже японским войскам. Между тем за несколько десятилетий до того, как войска указанных государств начали применять данную тактику, польский гетман предписывал:

«Когда дойдет до битвы, необходимо, чтобы после того как первый ряд выстрелит, он опустился на колено и стал перезаряжать оружие, а в это время стоящий за ними ряд должен дать залп, после чего также опуститься на колено для перезарядки, чтобы и все остальные ряды подобным образом стреляли, а выстрелив, заряжали, как здесь написано»³⁷.

Тарновский охотно вносил на польскую землю военные новинки. От жителей Валахии он позаимствовал легкую мобильную полевую артиллерию, заряжаемую снарядами, обернутыми бумагой, что увеличивало ее скорострельность. В Италии он увидел новый способ штурма городов и замков, заключающийся в выполнении подкопов под стены. В такой подкоп закладывалась мина (мощный заряд пороха), подрывавшая фрагмент укреплений, и через образовавшуюся пробоину можно было ворваться в город или замок. Таким способом в 1535 году Тарновский взял принадлежавший Великому княжеству Московскому Стародуб. Изменяющиеся в то время

³⁵ Пясты – первая польская княжеская и королевская династия. Первый исторически достоверный князь династии Пястов – Мешко I (ок. 960–992). – *Примеч. ред.*

³⁶ Людвик Венгерский (Людвик Великий) был сыном венгерского короля Карла Роберта (из неаполитанской Анжуйской династии) и Елизаветы, сестры Казимира III Великого, умершего бездетным. – *Примеч. ред.*

³⁷ Tarnowski J. *Consilium rationis bellicae* / red. B. Brodecki. Warszawa, 1987. S. 19v.

методы ведения осад оказали влияние на модификацию конструкций стен. Были созданы бастионные фортификации – более низкие, чем средневековые стены, однако заполненные землей, благодаря чему значительно более стойкие к огню артиллерии. Тарновский понимал всю значимость данных новаций. Вторыми в Польше (после гданьских) фортификационными бастионами может похвастаться замок в Рожнове, этим он обязан именно гетману.

Как военный вождь Ян Тарновский был известен своей твердой рукой. Он также говорил: «...шлюха после отпущения ей грехов становится набожной, а милосердный гетман стоит столько же, сколько и набожная шлюха»³⁸.

Благодаря очередным униям, привлекательности польской модели государственного устройства, а также самоотверженности и решимости шляхты в отстаивании ее незыблемости (и, конечно же, своих прав и вольностей), территория государства – Речи Посполитой, возникшей в 1569 году после объединения (унии) Королевства Польского и Великого Княжества Литовского, – в течение ровно двух столетий увеличилась более чем в семь раз, а численность населения возросла по меньшей мере в десять раз. Польша заняла доминирующее положение в Центральной и Восточной Европе.

³⁸ ВЖ. № 171. С. 23. В современном правописании: Sarnicki S. Księgi hetmańskie / oprac. M. Ferenc. Kraków, 2015. S. 33.

На пике могущества

Процесс роста территории и численности населения не закончился в 1582 году и продолжался еще несколько десятилетий. Только в 1648 году данный процесс остановился. В это время территория Речи Посполитой составляла практически 1 миллион км², а численность населения – около 11 миллионов человек. Начиная с 1648 года государство постепенно теряло свое значение и уменьшалось, чтобы окончательно исчезнуть в 1795 году.

Период начиная от образования Речи Посполитой Королевства Польского и Великого Княжества Литовского (1569), до восстания Богдана Хмельницкого, вспыхнувшего в 1648 году, был временем, когда государство находилось на пике своего могущества, если речь идет о позиции государства в мире, его экономике, а также значении польской шляхты и возможности влиять на события в Европе. Именно к этому периоду относятся наиболее лестные отзывы о Речи Посполитой³⁹.

Отзыв француза Жана де Шуанен (Jean de Choisin) о польской шляхте 70-х годов XVI века:

«Шляхта выделяется среди всех иных народов по пяти причинам: Во-первых, потому что с полной уверенностью можно утверждать, что шляхты в Польше больше, чем во Франции, Англии и Испании вместе взятых.

Во-вторых, в связи с ее благоразумием и ловкостью. [...]

В-третьих, польская шляхта [...] достойна подражания еще и в связи с характерной для нее отвагой и проворством в военном ремесле. В данном искусстве она может потягаться с любым другим дворянством в мире. Нет народа, который бы так же хорошо и терпеливо сносил мороз, жару и все иные трудности, как поляки. Я могу допустить, что это связано с их воспитанием вместе с соседями, что приводит к привыканию с детского возраста к военным трудностям. Необходимо отметить еще и то, что даже во время мира и нахождения дома, способ их жизни скорее напоминает образ жизни в военном лагере, чем в доме»⁴⁰.

В то время Речь Посполитая была государством большим и богатым, налоги были низкими, а безопасность государства обеспечивало минимальное число крепостей, а также очень многочисленный и прекрасно подготовленный к военному ремеслу и патриотически настроенный рыцарский класс. Готовность к военным конфликтам была обусловлена не только тем, что каждый шляхтич имел право ношения любого вида оружия, обращению с которым обучался с детства. Ее породил сам идеал польской шляхты, рыцарский этос, характерными чертами которого были преклонение перед кавалерией, бой ради славы, сражение в открытом поле лицом к лицу с неприятелем, битва в защиту Речи Посполитой. Стратегия безопасности государства опиралась на использование всех этих особенностей. Перед лицом грозящей войны апеллировали к чувствам шляхты – защитнице Речи Посполитой, которая, если только была уверена, что война идет в интересах государства и что данная война является оборонительной (то есть справедливой), а не агрессивной (то есть несправедливой), не щадя своей крови и материального состояния, садилась на лошадей и заполняла собой шеренги армии. Если военные действия происходили на востоке или юго-востоке государства (то есть на Украине), или же на просторных и слабо заселенных территориях, большая часть знаменитой польской кавалерии

³⁹ Например, в: Świącicki J. Jędrzeja Świącickiego opis Mazowsza // Smoleński W. Pisma historyczne. Kraków, 1901. T. 1. S. 106, 107; Starowolski Sz. Mowa przeciw oszczercom Polski // Szymon Starowolski. Wybór z pism / oprac. I. Lewandowski. Wrocław – Warszawa – Kraków, 1991. S. 191; Sarnicki S. Księgi hetmańskie. S. 229.

⁴⁰ Cudzoziemcy o Polsce. Relacje i opinie / wyb. i oprac. J. Gintel. T. 1. Kraków, 1971. S. 158, 159.

лерии была необычайно полезна. Хуже дела обстояли на усеянном замками, плотно заселенном севере, где возрастала роль пехоты. Шляхта презирала пешую службу, и в связи с этим возникали серьезные проблемы при формировании подразделений надлежащим образом обученной и многочисленной пехоты. В период царствования Стефана Батория (1576–1586) и Владислава IV Вазы (1632–1648) с данными трудностями удавалось справиться. Важные проблемы, возникавшие в связи с нехваткой пехоты, проявились в 20-х годах XVII века во время царствования Сигизмунда III Ваза, что в связи со шведской тактикой, основанной на избегании битв в открытом поле с польской и литовской кавалерией, послужило причиной утраты части Инфлянт.

После первого дня битвы по Гневом в 1626 году, присутствующий при битве шведский канцлер Аксель Оксенштерна писал: «[...] всадники [поляки] сильно нас превосходят, так что мы даже не могли сразиться с ними в поле»⁴¹.

В битве, продолжающейся несколько дней, ловко используя натуральные и искусственные преграды, шведы не позволили разбить себя войскам польского короля, хотя и сами не смогли одержать верх. Двадцатые годы XVII века – это полоса польско-шведских войн, во время которых литовцы и поляки постоянно жаловались на то, что шведы избегают битв в открытом поле.

Однако это была исключительная ситуация. В целом польское войско оказывалось на высоте стоящих перед ним задач, ведя в этот период ряд победоносных войн, увеличивая территорию государства за счет земель Великого Московского Княжества⁴².

Необходимо здесь также отметить одну вещь, на которую обращали особенное внимание приезжие из Западной Европы. Польша представляла из себя государство с многочисленной и обученной кавалерией, а ее западные соседи (ряд немецких государств) обладали рядом хорошо укрепленных городов и крепостей. Эта ситуация означала, что поляки не угрожали Западной Европе, однако и она не представляла из себя угрозы для Польши. Западные государства страдали от нехватки кавалерии, жизненно необходимой для ведения войны на территории Речи Посполитой. Полякам же недоставало обязательной для ведения войны на Западе пехоты. Данное состояние вещей благоприятно сказывалось на сохранении хороших соседских отношений.

⁴¹ В оригинале: «Ryttare fehler oss storligen, se att vi icke brüstgenges kunne gee i feldt ihoop med honom» (Oxenstierna A. Rikskansleren Axel Oxenstiernas skrifter och brevvevling. Utgivna af Kongl. Vitterhets-Historie-och Antiquitets-Akademien. Fjerta Afdelningen. Tredje Bandet. Bref 1625–1627 / wyd. P. A. Norstedt och söners. Stockholm, 1900. S. 354).

⁴² Здесь и далее автор имеет в виду Московское государство – «Российское царство». Поскольку польско-литовская дипломатия до 1686 года не признавала царские титулы русских государей, автор следует терминологии польских источников. – *Примеч. О. А. Курбатова.*

Перелом

Условия, приближенные к идеальным, не сохранялись бесконечно. Мощь и существующую до тех пор в Европе позицию Речи Посполитой подорвала начавшаяся в 1648 году междоусобная война, в которой казаки, поддерживаемые русским холопством⁴³ в союзе с подданными султана – татарами, взбунтовались против шляхты, которая хоть и смогла мобилизовать огромные силы, выслать их против бунтовщиков и даже одержать победу в большинстве битв (в том числе в гигантской битве под Берестечком в 1651 году), однако не смогла быстро и эффективно подавить бунт и предупредить вмешательство соседей во внутренние дела Речи Посполитой. В 1654 году на Польшу и Литву двинулись войска Великого княжества Московского. В 1655 году начался шведский потоп. К шведам вскоре присоединились Пруссия и Семиградье.

На обрушивающиеся со всех сторон удары шляхта ответила всеобщей мобилизацией и, несмотря на временный упадок духа, который наступил после нападения Шведов в 1655 году, в союзе с татарами (они во время московской агрессии на Речь Посполитую перестали поддерживать казаков) и австрийцами, идя на уступки Пруссии (трактаты велявско-быдгощские в 1657 году), одержала победу над врагами. Были побеждены шведы, москвиты⁴⁴, седмиградцы и казаки. Однако новая гражданская война, так называемый рокош Любомирского (борьба между сторонниками короля и шляхтой, поддерживающей Ежи Себастиана Любомирского), погубила плоды побед над казаками и москвитами. В результате заключенное в 1667 году в Андрусове перемирие означало для Речи Посполитой большие территориальные потери и утвердило утрату доминирующей позиции в этой части Европы.

Два десятилетия войн оказали катастрофическое влияние на экономику и демографию государства. Численность населения уменьшилась с 11 миллионов человек до 7 миллионов. Экономика пострадала так сильно, что только спустя полтора века смогла вернуться к показателям, достигнутым перед 1648 годом. Войны эти показали, однако, огромную жизнеспособность шляхетского общества, которое даже в, казалось бы, безнадежной ситуации (практически полностью захваченное врагами государство и бегство короля за границу) смогло организовать и перейти в наступление для восстановления государства.

⁴³ Речь идет о крестьянах Русского воеводства Речи Посполитой. Это будущие украинцы, а не русские холопы. – *Примеч. О. А. Курбатова.*

⁴⁴ Термин «москвиты» – явление современной польской историографии. На самом деле, в научной литературе принято говорить «россияне», а москвиты только при цитировании. – *Примеч. О. А. Курбатова.*

Переходный период

Войны середины XVII века укрепили уверенность шляхты в том, что если агрессоры и могут ворваться в глубь Речи Посполитой, они не в состоянии захватить государство и его контролировать. Образно это сравнивалось с порывом ветра на поле пшеницы. Вихрь может прибить колосья, однако не сможет их сломать. Как только ветер утихнет, пшеница поднимется и будет расти дальше.

Уверенность в жизнеспособности польско-литовского государства разделяли также его соседи. Например, умерший в 1688 году Фридерик Вильгельм, владетель Пруссии, в своем завещании советовал наследникам: «Ни в коем случае не позволяйте ни обещаниями, ни какими-либо выгодами, которые будут вам предлагаться, отвернуться от Речи Посполитой, держитесь Речи Посполитой, которая никогда не погибнет»⁴⁵.

Речь Посполитая была ослаблена, однако оставалась субъектом международной политики, обладающим большим потенциалом. И при этом не только оборонительным, но и наступательным. Самым показательным примером этого является успешная оборона Вены в 1683 году.

Сила тогдашнего государства вытекала из желания граждан, то есть шляхты, все еще воздающей честь рыцарским идеалам, сражаться за него. В этом была большая сила и одновременно большая слабость государства. Когда другие страны решительно вступали в эпоху многочисленных постоянных армий, содержащихся за счет государства (что было возможно благодаря жестко взываемым высоким налогам, а также принудительному рекрутскому набору), польско-литовское государство практически не менялось. Повсеместное согласие правящих органов – короля, сената и посольской избы – было обязательно для принятия решения об объявлении войны. Уверенность шляхты в необходимости войны была неизменным условием для удачного ее проведения: шляхта решала, какие ввести налоги, и именно она пополняла ряды армии. Таким образом, было достаточно ударить по единству шляхты, посеять в ней сомнение в правильности дела, за которое она должна была биться, чтобы разоружить государство и даже обратить одних его жителей против других. Так произошло в начале XVIII века во время Северной войны, когда Речь Посполитая разделилась на два лагеря, которые с помощью своих союзников и протекторов (России и Швеции) сражались друг против друга.

С другой стороны, отсутствие сильных государственных структур, ярким проявлением чего были все более частые, а в конце – перманентные срывы Сеймов, не являлось препятствием в защите государства. Шляхта была в состоянии самоорганизоваться (составить конфедерацию) и с патриотическими лозунгами на устах биться за то, что считала полезным для Речи Посполитой.

⁴⁵ Szymczak B. Fryderyk Wilhelm. Wrocław, 2006. S. 270.

Упадок

Последним удачным вооруженным порывом шляхты была Тарногородская конфедерация, закончившаяся Немым Сеймом в 1717 году. Шляхта достигла своей главной цели: освобождение территории Речи Посполитой от саксонских войск. После 120 лет практически непрерывных войн, наступил, наконец, желанный период мира. Началось экономическое и демографическое восстановление государства.

Темпы восстановления были достаточно высокими. Численность населения Речи Посполитой в течение полувека (в 1717–1772 годах) выросла примерно с 6 до 12 миллионов человек. Это предвещало хорошее будущее, хотя длительный период мира имел также свои негативные последствия: шляхетское общество отвыкло от военной подготовки и трудов. А что еще хуже, подобный процесс произошел и в армии.

В это время на западе вырос очень грозный противник – экспансионистская Пруссия, которая начала объединять вокруг себя раздробленные немецкие княжества. Часть польской территории также представляла для Пруссии лакомый кусок. Опасность представляло и то, что происходило на востоке. Там в результате Северной войны (1700–1721) Россия выдвинулась на лидерские позиции. Благодаря территориальной экспансии и меньшими, по сравнению с польско-литовскими, военными потерями, численность населения этого государства значительно увеличилась. Лучше всего ситуация обстояла на юге. Османская империя после переломного 1683 года ослабела и теряла свое международное значение. А Австрийская империя Габсбургов, хотя и сильно разрослась, не предъявляла к Польше никаких территориальных претензий.

С 1717 года вплоть до Четырехлетнего Сейма в 1788 году стратегия безопасности Речи Посполитой опиралась на неучастие в войнах, а также на союз с Россией, который, однако, означал усиление зависимости от восточного соседа. Бесспорным свидетельством такой зависимости является то, что и Август III Саксонский, король Польши в 1733–1763 годах и его наследник, правивший в 1764–1795 годах Станислав Август Понятовский, были польскими королями с российского пожалования.

Союз этот имел, однако, и свои преимущества. Главным образом благодаря ему Речь Посполитая вышла из Северной войны без территориальных потерь. Предупредил он также агрессивные планы Пруссии в отношении Польши. Россия, имея огромное влияние в Речи Посполитой, не была заинтересована в том, чтобы делить этот «торт» с другими. До третьего раздела и ликвидации Речи Посполитой дошло в результате польских попыток избавиться от зависимости от России.

Глава 3

Мораль, или о том, что побеждает человек, а не оружие

Гусарская хоругвь под предводительством Владислава Вильчковского (около 70 лошадей) атакует полк российских кирасир⁴⁶ (около 700 лошадей). Вильчковский начинает атаку по собственной инициативе. Гусары выдерживают огонь многочисленных карабинных залпов и ударяют по врагу. Ломают копыя и хватаются за палаши... Идет ожесточенный бой. Доспехи и огромное численное преимущество кирасир какое-то время обеспечивают им защиту. Видя бой одной гусарской хоругви Вильчковского, в атаку бросается гусарская хоругвь под командованием Станислава Выжицкого (очередные 70 лошадей). Московиты не выдерживают второго удара. Кирасиры бегут с поля битвы. Расстраивают порядок стоящего за ними полка пехоты, насчитывающего как минимум тысячу казаков. Две гусарские хоругви на плечах убегающих выезжают в порядки пехоты и буквально втоптывают ее в землю⁴⁷.

Гусары «на пенсии».

Когда гусарские товарищи заканчивали военную службу, они обычно возвращались к своим семьям в свои владения. Однако некоторые, наверняка в результате травматических военных переживаний, выбирали монастырь. Один из них пользовался особенной славой в Польском королевстве, притягивая наиболее известных представителей шляхетских родов. Монастырь бернардинцев во Львове, а именно о нем идет речь, принимал элиту бывших военных. А монастырь был неплохо укреплен, он представлял из себя очень важный элемент оборонительной архитектуры города. Города, которого, несмотря на несколько попыток (в 1648, 1655, 1672 году), в XVII веке никому не удалось взять.

Ульрих Вердум, фризийский путешественник, который находился в Польше в 1670–1672 годах, описал львовский монастырь и его монахов следующим образом: «Между всеми, однако, каменными или деревянными церквями или монастырями во Львове и окрестностях, как и среди прочих здешних построек ничто не может сравниться с монастырем Францисканцев [францисканцев обсервантов], обычно называемых Бернардинцами. Монастырь этот расположен в юго-восточной части города, под замком, на предместье. Он окружен необыкновенно толстыми стенами с каменными бастионами, а внутри украшен большим тяжелым костелом. Наконец, он настолько снабжен орудиями и различными запасами, что мог бы обороняться дольше, чем замок или город. Монахи в этом монастыре происходят из самых известных родов польской шляхты и по большей части в молодости они служили в армии, а когда наконец насытились мирской жизнью, ушли сюда для отдыха, однако, несмотря на это, и здесь неоднократно случается вести им необязательно идеально чистую жизнь»⁴⁸.

⁴⁶ Под грозным выражением «русские кирасиры» скрываются две шквалы русские рейтары из бедных детей боярских южнорусских уездов, снабженных казенным оружием и доспехами. – *Примеч. О. А. Курбатова.*

⁴⁷ Описание боя дается только по одному источнику – поэме, посвященной атаке. Очевидец боя Патрик Гордон более сдержан в его оценках. В частности, он увидел бегство русских рейтар в лагерь ДО столкновения с гусарами. – *Примеч. О. А. Курбатова.*

⁴⁸ Werдум U. Dziennik podróży 1670–1672 / oprac. D. Milewski. Warszawa, 2012. S. 48.

Именно так 26 сентября 1660 года был разбит арьергард русско-казацкого табора под Кутыщами, недалеко от города Любар⁴⁹. Описывая эти события, Лещинский прокомментировал их следующим образом: «Там все товарищество, пылая любовью к отчизне, в бой шло с великой радостью. [...] Ты, Вильчковский, заслужил себе бессмертную славу»⁵⁰.

Любовь к родине и желание добыть славу были одними из основных мотивов, ради этого богатая польская шляхта, тратя громадные суммы, охотно нанималась в ряды гусар⁵¹. Без этих знаний, или без представления о том, кто и для чего служил в этом роде войск, невозможно понять главной причины ее огромных успехов. Патриотизм и стремление к славе поддерживали высокий боевой дух гусар, их желание сражаться, соединенное с огромной уверенностью в себе, с удачью этой кавалерии. Наполеон Бонапарт справедливо утверждал, что «на войне три четверти успеха зависят от моральных составляющих, а равновесие сил составляет только оставшуюся четверть».

⁴⁹ Sikora R. *Niezwykłe bitwy*. S. 175–182.

⁵⁰ Leszczyński S. *Potrzeba z Szeremetem, hetmanem moskiewskim, i z Kozakami w roku Pańskim 1660 od Polaków wygrana* / oprac. P. Borek. Kraków, 2006. S. 75–76.

⁵¹ Sikora R. *Fenomen husarii* / Toruń, 2004. S. 210–217; Augustyniak U. *W służbie hetmana i Rzeczypospolitej. Klientela wojskowa Krzysztofa Radziwiłła (1585–1640)*. Warszawa, 2004. S. 142–148.

Мотивация

Польские ученые, первые и единственные в мире, составили полный список типов характеров. Он охватывает 2 621 440 типов, из которых в практических целях выделяют 18 основных, три вида так называемого динамизма характера и шесть видов мотивации. Ниже обратимся к последним.

Мотивация, иначе говоря, раздражитель, который благодаря существующей во время его действия общественной норме вызывает реакцию (действие). Можно выделить:

1. Мотивации познавательные, которые побуждают стремление к сбору, переработке и распространению информации. К людям с познавательными мотивациями можно отнести большинство пионеров науки, большую часть журналистов, а также иных людей, «любящих познавать»;

2. Мотивации витальные, в силу которых люди стараются заботиться о своем здоровье, стремятся к долгой и безопасной жизни, хотя «воспользоваться» ее благами, при этом интересуют их главным образом временные удовольствия биофизического характера;

3. Мотивации экономические, которые обуславливают желание разбогатеть. Часто их путают с мотивациями витальными, поэтому «нужно [...] объяснить, что та часть заработка, которая предназначена для совершения покупок, необходимых для выживания, относится к витальным раздражителям, и только деньги, превышающие данную сумму и предназначенные на иные цели, – это раздражители экономические»⁵²;

4. Мотивации идеологические, которые приводят к тому, что люди, подчиняясь определенной идеологии, стремятся подчинить ей и других людей;

5. Мотивации этические. Мотивированный таким образом человек действует согласно своей внутренней убежденности в том, что поступает этично, поскольку в процессе воспитания ему была внушена система разрешений и запретов, разделяющих различные явления и поведения на добрые и злые;

6. Мотивации юридические, которые отличаются от этических мотиваций тем, что человек организует свои действия в соответствии с нормами права. К следованию данным нормам человека обязывает не столько внутренняя уверенность в их правоте (что характерно для мотиваций этических), сколько стоящий за правом аппарат принуждения.

В обществе существуют группы людей с различными типами мотиваций. Впрочем, и каждый конкретный человек поддается действию различных раздражителей. Поэтому людей можно мотивировать различными способами, хотя и с разной силой. Несмотря на это, понимание, какая из мотиваций доминирует как у группы, так и у конкретной личности является важным для правильной организации процесса руководства людьми. Армия в этом случае не является исключением, поскольку одного приказа недостаточно.

Ключевым условием функционирования любой армии является требование выполнить приказ. Это, в свою очередь, часто влечет за собой опасность, что тот, кому отдали приказ, может лишиться жизни. Если такой приказ будет отдан людям с доминирующими витальными мотивациями, возникнет фундаментальный конфликт. Как человек, для которого его жизнь и здоровье являются самым важным, должен выполнить действия, которые могут подвергнуть опасности его жизнь или сделать его калекой?

Во время формирования массовых армий по призыву этот конфликт решали весьма жестоко. Солдат вынужден был больше бояться своего начальника и телесных наказаний, которые бы постигли его в случае неисполнения приказа, чем риска лишиться здоровья или жизни на поле боя. Возьмем для примера российскую армию XVIII–XIX веков (до реформы 1874

⁵² Kossecki J. *Naukowe podstawy nacjonalizmu*. Warszawa, 2014. S. 218.

года), в период, когда Россия была одним из сильнейших государств в мире. Ряды армии в то время были полны людьми с сильными витальными мотивациями, однако вместе с тем, благодаря риску, который нес в себе отказ от исполнения приказа, армия была хорошо дисциплинирована. Уже сам процесс обучения рекрутов базировался на неслыханно жестких принципах. Их описал Юлиан Ясенский – поляк, служивший в царской армии. На одном из этапов обучения: «Командир роты, получив транспорт с рекрутами, делит их на десятки, а передавая ефрейтору каждый такой десяток, говорит: “Получи, бей их, но учи”. Через шесть месяцев у ефрейтора оставалось только двое или трое рекрутов, зато обученных. Командир роты экзаменует рекрутов и, довольный, хвалит усердие ефрейторов, говоря снова: “Двое ученых стоят больше, чем десять неученых”. Оставшаяся же часть команды ефрейтора перенеслась в вечность. Были это времена Николаевские [умершего в 1855 году царя Николая I], а он сам говорил: “За одного битого семь небитых дам”»⁵³.

Поэтому ничего удивительного в том, что согласно официальной статистике в 1826–1850 годах небоевые потери российской армии в 35 раз превышали боевые!⁵⁴

Массовые армии по призыву были типичными для XVIII и XIX веков. Однако в течение двух предыдущих столетий, прежде чем были введены такие жестокие методы обучения и поддержания дисциплины, наиболее ценным компонентом большинства (если не всех) европейских армий были наемные солдаты. Их преимущество перед призывниками состояло в том, что они шли в армию добровольно. Наемники не дезертировали, что, в свою очередь, было бедствием в армии, набранной по призыву. Ментальность наемников хорошо показывает воспоминание одного из них – Иеронима Кристиана Хольстена. Он писал, что лучшим солдатом был тот, кто мог лучше воровать, и что каждый рейтар жил надеждой добыть мешок дукатов⁵⁵. Подобного типа людям было безразлично, кому они служат, – при условии, что они на этом неплохо зарабатывали. Сам Хольстен, будучи немцем, сражался на шведской службе против Польши, затем в польской армии против шведов, венгров, россиян и татар. Позднее в качестве солдата епископа Мюнстера он бился с голландцами, чтобы затем как солдат на службе Дании вновь биться со шведами. Хольстен также пробовал наняться в войска французского короля. Таким образом, Хольстена характеризовало решительное преобладание экономической мотивации. Для многих, подобных Хольстену наемников, главной ценностью были деньги. Необходимо, однако, добавить, что среди наемников встречались и люди с доминирующими витальными мотивациями. Живя в крайней бедности или будучи гражданским человеком, но находясь под большей угрозой, нежели солдат, они шли в армию, которая давала им шанс продолжить жизнь и хотя бы временно «использовать» ее блага, что позволяло обычно довольно свободное отношение солдат к гражданскому населению.

Гусарские товарищи, то есть обладатели почта, также были наемными солдатами. Они добровольно являлись в армию, однако диаметрально отличались от людей с витальными и экономическими мотивациями. Товарищи были людьми богатыми, поэтому военная служба не была для них единственным шансом выжить. Не было у них также ментальности «псов войны», для которых имела значение только выгода. Разительное отличие между типичными солдатами, служащими за жалование только ради денег, и товарищами народного призыва подчеркивает Шимон Старовольский: «Спаси, Боже, сынов коронных от того, чтобы они наравне с безбожными чужеземными солдатами могли говорить “Потому что мы правы и если дьявол нам будет платить, то ему служить будем”»⁵⁶.

⁵³ Jasieńczyk J. *Dziesięć lat niewoli moskiewskiej*. Lipsk, 1867. S. 159.

⁵⁴ Чернышев А. И. Историческое обозрение военно-сухопутного управления с 1825 по 1850 год, в: Сборник Императорского русского исторического Общества. Sankt Petersburg, 1896. Т. 98. S. 328.

⁵⁵ Holsten H. *Ch. Przygody wojenne 1655–1666 / tłum. J. Leszczyński; oprac. wst. i przyp. T. Wasilewski*. Warszawa, 1981. S. 44, 45, 100.

⁵⁶ Starowski Sz. *Prawy rycerz / oprac. J. Turowski*. Kraków, 1858. S. 18, 19.

Товарищи были ценнейшим компонентом гусарии и придавали ей соответствующий фасон. О них мы и больше знаем, поскольку, будучи людьми неплохо образованными, они часто оставляли после себя воспоминания. Это их обычно имели в виду, когда писали о гусарии, поскольку почтовой и свободной челяди посвящалось значительно меньше внимания. Что же их направляло? Прежде чем мы перейдем к данному вопросу, давайте посмотрим, кого в качестве солдата считали наиболее ценным. Станислав Ираклиуш Любомирский, который был гусарским ротмистром, считал так: «Необходимо большое благоразумие и умение в процессе найма и набора людей на войну. Лучшими всегда являются те солдаты, которые наняты на своей собственной земле, особенно шляхта, которые, собираясь на войну, больше жаждут славы и повышения или получения должности, чем жалования. А еще лучше, когда такие люди нанимаются под команду кого-то великого, хорошо им знакомого и умеющего быть благодарным. Такие не только с руками и ногами, но и с сердцем и страстью идут на войну. Хоть бы им чего и недоставало, они легче это стерпят и вернейшими будут, на равных с вождем будут хранить свою фортуна, *лелеять с ним* одну общую надежду, добиваться славы для одного и того же народа, а не думать только о жаловании и о том, чтобы, одержав победу, разойтись. В самом деле, один такой солдат может биться с десятком, а порой и десяти против одного такого недостаточно»⁵⁷.

Именно таких людей старались брать на службу в польскую кавалерию. Такие люди становились гусарскими товарищами, благодаря чему польская армия была одной из лучших в Европе: «Существуют такие народы, которые не нуждаются в найме солдат из других государств, поскольку в достатке имеют необходимое количество солдат среди своих граждан. Данные народы являются счастливыми, поскольку солдат, происходящий из своего же народа, является самым верным, а его неудача становится общим поражением. В случае же, если такой солдат является еще и шляхтичем, не может быть никого прекраснее, беззаветнее и мужественнее, чем он, поскольку такой солдат знает, что в случае победы его ожидает еще большая честь и слава. Снаряжение и конь у такого солдата также должны быть лучшими, поскольку он является богатым человеком, и служить должен в соответствии со своим достоинством. Таким образом, лучшим войском является то, которое, если это возможно, состоит из одного народа и в котором в кавалерии служит шляхта, а в пехоте простонародье. Именно поэтому нет в Европе войска лучшего, нежели польское, поскольку именно в Польше придерживаются описанных выше принципов»⁵⁸.

Другим гусарским ротмистром был Ян Доброгот Красиньский, который принял участие в венской кампании 1683 года. По ее завершении он утверждал, что солдат из Короны (Польши) «за свой счет служит»⁵⁹. Затем повторял, что польское рыцарство в кампании 1683 года «без жалования, за свой счет» в поисках славы и от любви к отчизне выступило, «поскольку за это вернейшая каждого ждет награда в небе от Бога, чем на земле от человека»⁶⁰.

Как вышеприведенные источники, так и ряд других подтверждают, что хоть гусарские товарищи и любили пользоваться современными им благами, хоть не чуждо им было стремление увеличить свое состояние, однако не доминировали у них мотивации ни витальные, ни экономические, ни тем более познавательные, а лишь этические и идеологические. Происходили они не от распоряжений, а от воспитания, от глубокой уверенности, что шляхтич создан

⁵⁷ Lubomirski S. H. Rozmowy Artekasa i Ewandra, w ktrych polityczne, moralne i naturalne uwagi zawarte, wedle podanych okazyi, tak jako mywione wlasnie byly, prawdziwie wyrazone sa // Wypisy zrodlowe do historii polskiej sztuki wojennej. Z. 8A / oprac. Z. Spieralski. Warszawa, 1966. S. 151.

⁵⁸ Ibid. S. 151, 152.

⁵⁹ Krasinski J. D. Relatia seu Descriptia wojny pod Wiedniem, pod Strygoniem i dalszej campaniej A. 1683 prawdziwa przy obronie prawdy i honoru rycerstwa polskiego Relacja o przeszlej roku 1683 w Rakusiech i na Wegrzech campaniej // Przegląd Historyczno-Wojskowy / oprac. O. Laskowski. 1930. T. 2. Z. 1. S. 162.

⁶⁰ Ibidem.

для битвы, что именно битва делает из него дворянина и определяет его положение в обществе и государстве. Поэтому такой шляхтич, зная, что шансы на получение какой-либо материальной выгоды на войне невелики, добровольно приносил в жертву не только свое состояние, но и рисковал своей жизнью.

Из этого следовали определенные последствия. Людьюми с такими мотивациями нельзя было командовать так же, как личностями с доминирующими мотивациями витальными (силой) или экономическими (деньгами). В государстве, представляющем собой модель латинской цивилизации, нельзя было и управлять гусарским товарищем посредством не согласующегося с этикой права. Это также не имело смысла и с людьюми с доминирующими этическими, а также идеологическими мотивациями. В латинской цивилизации право является только отражением этики. Оно должно было вытекать из нее. Попытка создания неэтичного права закончилась бы бунтом.

Как же тогда управлять такими людьюми? Во-первых, соответствующим воспитанием, а во-вторых, сообразным с ним отношением.

К самоотверженности призывали, «ссылаясь на любовь к Богу и отчизне»⁶¹, а также личным примером. Самой страшной карой была не смерть, хотя и такая бывало применялась, а утрата жизни и чести (добраго имени). Такое наказание предусматривалось за уклонение от конной битвы или за начало грабежа до окончания сражения.

Как лишит гусара желания сражаться?

Подобающее отношение к гусарским товарищам являлось основным фактором, влияющим на их участие в битве. Однако порой об этом забывали, и в результате возникали серьезные проблемы. Так, на рассвете 20 августа 1610 года планировалось взять штурмом Смоленск. Однако к этому не было сделано необходимых приготовлений. Хоть командующий войском Сигизмунда III Вазы воевода Брацлавский Ян Потоцкий позаботился о том, чтобы оказать соответствующие почести ротмистрам – 19 августа он попросил их подать декларации о том, кто из них готов участвовать в пешем штурме, – однако не сделал этого в отношении гусарского товарищества. В результате 20 августа «[...] когда уже наступило время штурма, товарищество из многих рот взбунтовалось, с коней сойти не желало, будучи недовольно тем, что их об этом предварительно не просили»⁶².

Как же разобрались в данной ситуации? Не было другого выхода, кроме как просить товарищество, чтобы оно сошло с коней, что превышало их обыкновенную повинность, и присоединилось к остальным. Длилось это долго и потребовало вмешательства не только самого Потоцкого, но также маршалка Великого княжества Литовского Кшиштофа Дорогостайского и других высокопоставленных людей. Хороший пример подали ротмистры, которые: «[...] выражали охоту пойти на штурм и сильно помогли пану воеводе [Брацлавскому Яну Потоцкому] в том, что товарищи сошли с коней»⁶³.

В результате товарищество дало себя уговорить: «Такие горячие просьбы помогли одержать победу, в результате чего, сойдя с коней, пошли [товарищи] в окопы [...]»⁶⁴.

⁶¹ Jan Chryzostom Pasek: Pamiętniki / oprac. R. Pollak. Warszawa, 1987. S. 43.

⁶² Diariusz drogi Kryła JMci Zygmunta III od szczęśliwego wyjazdu z Wilna pod Smoleńsk w roku 1609 a die 18 Augusta i fortunnego powodzenia przez lat dwie do wzięcia zamku Smoleńskiego w roku 1611 / oprac. J. Byliński. Wrocław, 1999. S. 173.

⁶³ Ibid. S. 174.

⁶⁴ Ibidem.

Однако этот день был потерян. Было уже поздно и вдобавок к этому обороняющие Смоленск москвиты узнали о готовящемся штурме. В результате штурм был перенесен на 21 августа.

Телесные наказания в отношении гусарских товарищей предусмотрены не были, хотя их применяли к челяди и солдатам, призванным из плебейского сословия, среди которых доминировали витальные мотивации. Товарищам назначались наказания посягающие прежде всего на их честь (нахождение под арестом, изгнание из войска и т. д.), а иногда на финансы.

Такое почетное отношение не ограничивалось только просьбами, подачей примера и использованием подходящих для доминирующей мотивации наказаний. Означало оно также обеспечение гусарскому товариществу очень высокой позиции в социальной иерархии посредством назначения на должности, а в военной – статусом, высшим, чем у генерала пехоты войск иноземного типа. Ожидали их также соответствующие заслугам и ожиданиям (доминирующей мотивации) награды. Среди последних случались, правда, и денежные вознаграждения, и материальные (например, земельные пожалования), однако абсолютное большинство из них – это уже ранее упомянутые назначения на должность. Здесь необходимо пояснить, что в давней Польше должности лицу их занимающему в основном приносили только почести, поэтому правильнее их было считать званиями, чем должностями. Сановникам не платили пенсий. За исключением должности старосты, занятие какой-либо должности не было связано с реальными материальными благами, а часто требовало от занявшего должность шляхтича немалых финансовых затрат. Однако именно титулы, поднимающие престиж человека, были предметом всеобщего желания.

За нетипичные действия, например сражение в пешем строю, на которое гусары не обязаны были соглашаться, а особенно за серьезный успех, такой, как победа в сражении, гусар необходимо было поблагодарить. Хотя бы только устно. Это ничего не стоило, однако поднимало самооценку рыцарей; благодаря этому они чувствовали, что пролитая ими кровь и понесенные расходы оценены, и это мотивировало их к дальнейшему несению службы.

Императорское оскорбление.

Император Леопольд I не участвовал в освобождении осажденной турками Вены в 1683 году. Столицу его государства лично спасал король Ян III Собеский. Польский король, равно как и его войско, ожидали после успешной битвы знаков императорской благодарности. Между тем первая встреча монархов, которая состоялась 15 сентября 1683 года, прошла в атмосфере небольшого скандала. Когда императору представляли королевского сына, гетманов и польских сенаторов, тот не соблаговолил даже поднять руку к шляпе, чтобы хотя бы сделать вид, что он ее снимает. Собеский, видя это, просто окаменел. Однако, не желая дать императору сатисфакции, а его окружению поводов к смеху, сказал еще несколько слов, после чего отъехал. В это время по желанию Леопольда I его проводили перед строем польской армии. Император: «[...] видел наше войско, которое было весьма опечалено и громко жаловалось на то, что их труд и потери не были награждены по крайней мере снятием шляпы»⁶⁵.

Когда данные рекомендации выполнялись, то есть, когда к гусарскому товариществу относились соответственно, ряды гусарии заполняли рыцари, которые шли на войну не по приказу, а по зову сердца, а на ней «бились как львы»⁶⁶.

⁶⁵ Ян III Собеский в письме к своей жене в лагере под деревней Шенау, 17 сентября 1683 года (Sobieski J. Listy do Marysienki / oprac. L. Kukulski. Warszawa, 1970. S. 529).

⁶⁶ Это мнение о польской гусарии, сражающейся под Веной, авторства одного из лучших главнокомандующих в человеческой истории, князя Евгения Савойского (Eugene de Savoie, Mémoires du prince Eugène de Savoie. London, 1811. P. 2).

Слава

Стремление к славе и признанию, приумножение достижений предков, продолжение родовых традиций – это культивируемые и пропагандируемые польским шляхетским обществом элементы рыцарских обычаев. Быть шляхтичем означало быть потомком основателя рода, который своей отвагой заслужил включение его в рыцарское сословие. Это обязывало идти по следам предков, которые умножали славу и заслуги рода. Мотивировало к этому также желание дать хороший пример своим потомкам. Когда Станислав Жолкевский в 1606 году составлял свое завещание, он записал, что «[...] если бы он в битве погиб, то вместо черного бархата, который означает траур, его гроб должен быть покрыт бархатом ярко-красного цвета в знак того, что он пролил кровь за Речь Посполитую. И сделать это нужно не для красоты, а для того, чтобы это лучше запомнилось и для побуждения иных к добродетели и готовности пожертвовать собой для отчизны»⁶⁷.

Жолкевский подал хороший пример – в 1620 году он в 73 года погиб с саблей в руке. На рассказах о его отваге и славной смерти был воспитан правнук гетмана и позднее король – Ян III Собеский.

Жолкевская церковь играла роль семейного мавзолея (именно в ней похоронены останки Жолкевских, Даниловичей и Собеских), а также пантеона рыцарской славы (в ней висели картины, представляющие наиболее известные триумфы гетмана Жолкевского и его правнука, короля Яна III Собеского).

Надгробие Жолкевского не только увековечивало погибшего гетмана. Оно выполняло также воспитательную функцию. Как написал король Ян III Собеский, «[...] родители наши [...] приучали нас смолоду, чтобы мы никогда не были выродками своих предков, выставляя нам напоказ еще в детском возрасте великую их славу, отвагу и желание сражаться за честь церкви и отчизны, требуя от нас, чтобы мы вместе с азбукой учили надпись на надгробии нашего прадеда – О, какая честь и радость умереть за отчизну»⁶⁸.

Славный прадед был для будущего короля не единственным примером. Среди других, близких и дальних членов семьи, сражавшихся за Речь Посполитую и служивших ей, был его старший брат Марек, который погиб в битве под Батогом в 1652 году. Смерть в то время собирала обильную жатву среди польского рыцарства. В той самой битве под Батогом погибли девять членов семьи Стефана Чарнецкого – тогдашнего поручника гусарского, а впоследствии гетмана. Сам Чарнецкий своими делами заслужил быть увековеченным упоминанием в польском национальном гимне.

Стефан Чарнецкий происходил из небогатой шляхты, проживавшей в Чарнцах Сандомирского воеводства. У него было восемь братьев и только одна сестра. Будучи молодым человеком, он был послан в армию и сделал головокружительную карьеру. Вначале под крылом старших братьев – Мартина и Павла – он служил в легкой кавалерии и дослужился до звания поручника. За заслуги в Смоленской войне 1634 года он получил крупную награду – двести влук (польская мера площади, равняющаяся приблизительно 16,8 га) земли. Благодаря этому, а также своим военным талантам, он начал службу в гусарии. С данным видом войск он был связан с 1635 года до

⁶⁷ Żółkiewski S. Pisma Stanisława Żółkiewskiego / oprac. A. Bielowski. Lwów, 1861. S. 178, 179.

⁶⁸ Sobieski J. Excerpt z manuskryptu własnej ręki najjaśniejszego kryła JM. Jana III, w: Biblioteka pamiętnikowy i podróży po dawnej Polsce / oprac. J. I. Kraszewski. Drezno, 1871. T. 4. S. 142.

самой своей смерти в 1665 году. Со временем Стефан Чарнецкий дослужился до звания ротмистра собственной гусарской хоругви, однако это не было пиком его военной карьеры. Им стала номинация на титул гетмана польного коронного. Как ни парадоксально, смерть не прервала роста его популярности. Во время избрания нового короля в 1669 году шляхта двух воеводств жаловалась, что не может избрать умершего гетмана королем и предложила, чтобы им был избран воспитанный в военной школе Чарнецкого гусарский поручник Александр Поляновский. Это свидетельствует о престиже, каким пользовался не только сам Чарнецкий, но также и гусары вообще. Спустя три десятилетия Франсуа Полин Далерак писал: «Гусарский поручник его Королевской милости по фамилии Поляновский был среди кандидатов, претендующих на то, чтобы стать королем Польши, когда король Ян Казимир отрекся от престола. Отсюда можно сделать вывод, что в гусарах служат люди выдающиеся и достойные»⁶⁹

⁶⁹ Dalerac F. P. *Historia wojny wiedeńskiej* В. Oss. rps. 1993/I. К. 20г.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.